

сегодня в номере:

НАШИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ СООБЩАЮТ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления Союза писателей СССР

ТАШКЕНТ: Переговоры, за которыми следит весь мир
ГАВАНА: Встречи на кубинской земле
ХАНОЙ: Столица Вьетнама в эти дни
НЬЮ-ЙОРК: Трудно начавшийся год, серьезные проблемы...

ГОД ИЗДАНИЯ 37-й

№ 4 (3927)

СУББОТА, 8 ЯНВАРЯ 1966 г.

ЦЕНА 4 коп.

Диалог продолжается

ций на пресс-конференциях ежедневно информируют корреспондентов об общем характере бесед, состоявшихся между руководителями двух государств.

Л. ВОЛГИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Эти слова звучат как отповедь тем западным журналистам, которые всякого рода слухами и домыслами хотели бы помешать переговорам.

верждения есть основания. Эти слова звучат как отповедь тем западным журналистам, которые всякого рода слухами и домыслами хотели бы помешать переговорам.

Ташкентская встреча. На снимках (слева направо) — Премьер-Министр Индии Л. Б. Шастри, Президент Пакистана М. Айюб Хан...

Ташкентская встреча. На снимках (слева направо) — Премьер-Министр Индии Л. Б. Шастри, Президент Пакистана М. Айюб Хан...

НА ВСТРЕЧУ ВЕЛИКИМ ДАТАМ

ПОДГОТОВКЕ писательских организаций союзных республик к 50-летию Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина...

Представители республик информировали собравшихся о том, как идет подготовка к празднованию знаменательных дат...

Показать красоту и величие советского человека, нашего современника, раскрыть героизм революционного прошлого — вот к чему устремлены сегодня помыслы писателей.

Эм. Буков говорил о том, что важно широко пропагандировать лучшие произведения писателей братских республик.

А. Сахарин поделился с участниками заседания планами журнала «Дружба народов» к знаменательным датам.

Друзья по борьбе

да». — Так вот, я тебе скажу, для нас очень важно, что в наше движение вливается третий континент.

Римма КАЗАКОВА, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Да, именно об этом и беседовали мы накануне с Жоржем и Жорданом. Об этом же говорили и другие выступавшие в посольском зале отеля, где происходил конференция.

и упорение всеобщего мира. Находясь в зале, я нередко пыталась отыскать глазами двух юной из Ливана.

Я хочу, я прошу, чтобы помнили о том, что летят кроветворные клетки, друзья по борьбе, чем можете!

С Жоржем мы познакомились в забитом людьми, как улей пчелами, вестибюле отеля «Гавана либер». Ему 27 лет, у него правильные, типично арабские черты лица.

Жордан Батал, крутя в пальцах сигарету, замечает: — Тут еще важно, что экономическое давление империализма перерастает в моральное.

Слова «Советский Союз» я услышала не только в беседе с юными ливанскими друзьями. Другие делегаты говорили об огромном значении мирной инициативы Советского Союза в организации ташкентской встречи премьер-министра Л. Б. Шастри и президента Айюб Хана.

И еще один делегат напомнил вчера утром о роли Советского Союза. Это была первая женщина, подымавшая до сих пор на трибуну, глава индийской делегации Арруна Асаф Али.

И еще один делегат напомнил вчера утром о роли Советского Союза. Это была первая женщина, подымавшая до сих пор на трибуну, глава индийской делегации Арруна Асаф Али.

Жордан Батал, крутя в пальцах сигарету, замечает: — Тут еще важно, что экономическое давление империализма перерастает в моральное.

Следует звать Ленина, — продолжал Рашидов, — Советский Союз последовательно борется за всеобщий мир и безопасность народов. Мы считаем, что отношения между суверенными государствами с различным общественным строем должны строиться на основе мирного сосуществования.

Народы, — сказала она, должны отдать дань уважения Советскому Союзу за его экономическую помощь, за поддержку национально-освободительных движений, за его усилия, направленные на мирное разрешение спорных проблем.

На Конференции солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки в Гаване. На снимке — делегат Британской Гвинеи Чедди Диагам (второй справа) проводит пресс-конференцию.

На Конференции солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки в Гаване. На снимке — делегат Британской Гвинеи Чедди Диагам (второй справа) проводит пресс-конференцию.

КНИГИ ГОДА...

Сегодня о новых книгах для нашей детворы рассказывает директор издательства «Детская литература» К. Пискунов.

Издательство «Детская литература»

Наступивший год — год XIII съезда КПСС, преддверие юбилейного, 1967 года, и, естественно, видное место в плане издательства «Детская литература» занимают книги, выпускаемые к 50-летию Советской власти.

«Рассказы о революции» — так называется своеобразная художественная летопись, состоящая из произведений М. Горького, А. Серфимовича, В. Д. Фурманова, К. Федина, М. Шолохова и многих других авторов.

Широкие картины жизни найдут юные читатели в избранных произведениях А. Гайдара, В. Катаева, К. Паустовского, Н. Богданова, А. Барто, Н. Тихонова, Л. Кассила, В. Пановой, М. Прилежайевой, Л. Воронковой, П. Фраермана, С. Бурудиной, Н. Дубова.

Особенно приятно отметить новые повести на современные темы: Г. Машкина «Синее море — белый пароход», А. Рыбакова «Каникулы Кроша», В. Колзова «Идол из старого сундука», Л. Пантелеева «Наша Маша», С. Георгиевской «Дважды два — четыре», Н. Кальмы «Площадь Этуаль», С. Алексеева «Наш калхоз стоит на горке», А. Серсенбаева «Сын капитана», В. Киселева «Девочка и пиццелет», Ю. Коринца «Там вдали за рекой», В. Крапивина «Брат, которому семья», Р. Погодина «Треть-брат», или не торопись смеяться, В. Мухоморова «Корабли Санди», А. Мухоморова «На семи ветрах».

За последнее время у юных читателей повелись интерес к художественно-публицистической литературе, выпускаемой нашим издательством. Выдут в свет очерки Татьяны Тазс «Американцы» — о поездке в океан, эссе А. Алексина «Ю чин» — рассказы писателя о своих читателях и жизненных принципах, книга-памфлет Г. Елизавитина «Обреченный на гибель» — об истории капитализма и его неизбежном крушении.

Тематический план 1966 года включает большую серию книг русских классиков, писателей братских республик, ряд книг иностранной литературы, произведения научно-художественного и научно-фантастического жанра. Научно-художественный выпуск наших традиционных серий — «Школьная библиотека», «Мои первые книжки», «Читаем сами» «В мире прекрасного», «Книга за книгой», «Поэтическая библиотека школьника».

Детскую книгу трудно представить без участия в ней большого отряда талантливых художников. Среди богатой иллюстрированной литературы хочется выделить только одноименник С. Маршак «Детям» с многокрасочными рисунками нашего выдающегося мастера детской книги В. Лебедева. Яркую цветную книгу русских сказок «Радуга-дуга» готовит другой замечательный мастер — Ю. Васнецов. Превосходно оформлена художником А. Ермолаевым повесть-сказка А. Островского «Снегурочка». Эти и ряд других подарочных изданий, мы надеемся, принесут радость нашим друзьям-читателям.

Всего издательство намечает выпустить в новом году 650 книг общим тиражом 115—120 миллионов экземпляров.

ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА

Два лучших произведения белорусской прозы удостоены литературной республиканской премии имени Якуба Коласа за 1965 год. Это документальная повесть Ивана Новикова «Юноши сироты» и книга Максима Лужанина «Юноши сироты».

Патристическое подполье Минска, захваченного гитлеровскими оккупантами, его герои, живые и мертвые, многие из которых до последнего времени оставались безвестными, — вот живая реальность материала повести Ивана Новикова «Юноши сироты».

Максим Лужанин — автор второго премированного произведения — много лет прожил в родном с Якубом Коласом, вел дневники встреч и бесед с народным поэтом Белоруссии, наблюдал его в жизни и труде.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении писателя Мординова Н. Е. орденом Трудового Красного Знамени

Ханой — улицы и люди

Мы счастливы встретить советскую делегацию в тот момент, когда народ всей нашей страны последовательно добивается больших успехов в войне сопротивления против США, за спасение родины».

Илья ФОНЯКОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

имена героев даких и недавних времен, поэтов и ученых. Как и во всех городах земли, здесь есть район, где издавна жили рабочие, мастера, рабочий народ, и названия улиц тут звучат в переводе совсем уж привычно: Пряйдлиная, Сахарная, Столярная...

особенно человек в эти дни облик большого южного города с его театрами и рынками, с его редкими трамваями, бесчисленными велосидами, его миниатюрными лагодями и гигантскими гладилками, с его необычной судьбой.

Нынешний визит советской делегации, пишет другая газета — «Тюк Мой», еще более укрепил узы дружбы между Вьетнамом и Советским Союзом, еще более вдохновил наш народ на решительную борьбу против США. Спасибо великому вьетнамскому народу!

Н. АЗВАНИЯ ханойский улич экзотический. А между тем они, эти названия, имеют довольно простое происхождение. Как и во всех городах земли, здесь можно прочесть в табличках

А вот и название, которое, наверное, каждый сумеет и прочесть и понять без помощи переводчицы: проспект Дьен Бьен Фу.

К А К и прежде, как и в старые времена, трудит свою филигранную работу искусный художник-мастерской на улице Чанг Тье. Перед ним груды перламутровых раковин. С помощью особого тонкого орудия мастер снимает слой перламутра, вырезает из него замысловатый узор, которым будет потом инкрустирована полированная крышка деревянной черной шкатулки.

О чем еще сообщают газеты? В первые дни нового года крупнейшее предприятие города — механический завод — изо дня в день превращает плановое задание, в городе, как и во все прошлые годы, начался традиционный праздник посадки деревьев, горжане вступили в добровольческие строительные отряды, издательства выпустили новые книги, а на экраны выходят новые фильмы.

На столицу помнит о том, что где-то, совсем не так далеко, лежит полуразрушенный Винь — «Красный Винь», город богатых революционных традиций. Ханой не забывает, что в полуразрушенных цехах Нам-Динге не прекращают работу текстильщики, что по всей стране саперы стоят начеку у наведенных мостов, готовые при надобности немедленно восстановить переправу. С одним из представителей славного племени вьетнамских саперов мы разговорились в небольшой харчевне в Старом

Едва ли где-нибудь еще на земном шаре можно найти сейчас подобное сочетание примет мирной жизни и военного времени. Может быть, поэтому особенно драматично,

На Пряйдлиной, в маленьких мастерских, выходящих открытыми дверями прямо на улицу, жужат нехитрые станки... Велосипедный обод соединен ремешком с приводом с мотоцикла из шпелочек и суровых нитей. Рядом белеют горки хлопковой ваты. Это вчерашний день вьетнамской экономики. Но есть еще немало таких «фабрик в одну комнату».

Х А Н О Й ЦЫ с радостью встретили весть приезда делегации Советского Союза во главе с членом Президиума ЦК КПСС А. Н. Шеллиным. В руках у меня свежий номер столичных газет. «Вьетнамский народ горячо приветствует посланцев великого советского народа.

Ханой сегодня, Фото В. Соболева (ТАСС)

«Вы только в стариках не...»

«Их разговаривает диспетчер...»

попытать. Тут как раз белые...

Мне немного обидно. Братск...

Старикам что? — им и машины...

«Их разговаривает диспетчер...»

МОЙ ПОПУТЧИК

Юрия ПОЛУХИНА

«Настоящее-то крещение...»

«По бездорожью, по руслу реки...»

«Получил я тогда на немилых...»

«Да, тут особенно не разглагольствуй...»

«Их и на Козьмына, Толки? Он...»

«Через пару недель окрестности...»

«А как тут крестят? Мы вчером...»

«И пошла драка!..»

«Пытался набить их в общем...»

«Толки вспоминает эту драку с...»

«Как в «Их было пятеро...»

«ТРАССА мотает километр за...»

«Их разговаривает диспетчер...»

Толки и до сих пор не понимает...

«Поспорив, мы надолго замолчали...»

«Знаю обобщения, в распадах...»

«Подумалось: эти пословицы...»

«Ночуем в Ягодном...»

«По трассе через каждые сто...»

«Дом отдыха, каких не встретишь...»

«И сейчас, ночью, одна за другой...»

«Шоферы здесь уходят в рейсы...»

«А вот, Юра, случай был...»

«Какой-то дурачок спросил: «Ты...»

«И Толки... согласился...»

«Я представляю, как это было...»

«Вечер. Темнеет. За светлым...»

«Трантора он не дождался. На обратном...»

«Но, может быть, именно поэтому...»

«Дорогие товарищи! У меня...»

«Что мы, взрослые, думаем и говорим...»

«Мне вспоминается рассказ Толика...»

«Даже олдтайм не так уж редко...»

«Дело не только в отдельных личностях...»

«Или: «Я человек исключительный...»

«Или: «Что мне больше всех надо?..»

«Душающие, ищущие молодые люди...»

«Есть и другие, ни о чем не думающие...»

«Занять эти души — нелегкое дело...»

«Вот наши школьники выходят на улицу...»

«Что делать? Одеть всех в шинели...»

«Стремление выделиться «по платью...»

«Как это получается? Что школа, учителя...»

«Неужели нужны годы, чтобы решить...»

«Много ли слыхали разговоры о том...»

«Их разговаривает диспетчер...»

битые, равные. Бросил чебу, хотя...

«Дураки! Дураки! Дураки! Дураки!..»

«И еще другой случай мне вспоминается...»

«Он привел его вовремя...»

«...УТРОМ облака ушли никуда...»

«В диспетчерской какой-то шофер...»

«Их разговаривает диспетчер...»

ЕСЛИ ПУСТАЯ ДУША...

Никакой формой этого не уничтожить...

«Что мы, взрослые, думаем и говорим...»

«Мне вспоминается рассказ Толика...»

«Даже олдтайм не так уж редко...»

«Дело не только в отдельных личностях...»

«Или: «Я человек исключительный...»

«Или: «Что мне больше всех надо?..»

«Душающие, ищущие молодые люди...»

«Есть и другие, ни о чем не думающие...»

«Занять эти души — нелегкое дело...»

«Вот наши школьники выходят на улицу...»

«Что делать? Одеть всех в шинели...»

«Стремление выделиться «по платью...»

«Как это получается? Что школа, учителя...»

«Неужели нужны годы, чтобы решить...»

«Много ли слыхали разговоры о том...»

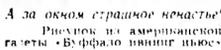
«Их разговаривает диспетчер...»

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННО

АМЕРИКА перешла в новую эпоху. В 1966 году. Он сразу же грозно заявил о себе, принес событие, которое отразило многие проблемы, волнующие американцев. В новогоднюю ночь в Нью-Йорке началась всеобщая забастовка транспортных рабочих. Остановилось метро. Не выехали из гаражей автобусы. Свыше шести миллионов человек, которые ежедневно пользуются общественным транспортом, оказались лишены привычных средств передвижения. Закрылись многие учреждения. Прекратили спектакли театры на Бродвее. В школьных классах почти нет учителей. Мосты, туннели, дороги, ведущие в цент-

А за окном страшное нечестие! Рисунок из американской газеты «Вашингтон пост».

ральный район города — Манхэттен, были забыты автомобилями так, что 25-тысячная армия нью-йоркских полицейских оказалась почти полностью бесполезной перед этим моторизованным нашествием. Огромный город сразу стал похож на охваченного парализованного старика.

Но в отделе «Американ» оживленно — почти непрерывно идут переговоры между руководителями профсоюза транспортных рабочих и представителями городских властей, которым принадлежит этот общественный транспорт Нью-Йорка.

во использует это для нажима на профсоюзы и наступления на право рабочих бороться за свои требования. Реальная угроза финансовых трудностей стоит перед бизнесменами и театральными индустриями, теряющими доходы из-за отсутствия покупателей и зрителей в театральном зале.

Конечно же, дело не только в борьбе между транспортными рабочими Нью-Йорка и городскими властями. Речь идет о более глубоких и серьезных проблемах, которые тесно связывают охваченный забастовкой Нью-Йорк со всей страной, с ее экономическим положением. Новый год не порадовал американцев. Реальность сегодняшнего дня ощущается. Она дает о себе знать стремительным ростом цен, которые как раз в канун нового года достигли рекордного уровня. Эта реальность надвигается в виде угрозы инфляции, о которой с тревогой говорят эконо-

номисты. Она судит новое повышение налогов и сильное сокращение средств, отведенных на такие нужды, как школы и пенсии. Огромные военные расходы администрации Джонсона хочется закрыть за счет того же «среднего американца» — налогоплательщика.

На что пойдут эти средства? В первую очередь на вьетнамскую войну. В жизни подавляющего большинства она приобретает вид растущих экономических трудностей, которые заставляют людей сжимать зубы, выживать над чисто житейскими невзгодами, а затем неизбежно подталкивают и на более серьезные раздумья — о существующей политике страны, развязавшей агрессивную войну, разрывающую мир. Последние недели были отмечены ростом этого движения, направленного против агрессивной войны, покрывшей обзором Америки.

«Время не терпит, господи президент! Мы потрясены истреблением невинных людей, страшными разрушениями, страданиями и жертвами, которые несет вьетнамская война». Это обращение направлено так называемого «нового романа». «Нето», о котором идет речь в заглавии, — это рассказчик, разговаривающий сам с собой на протяжении двухсот пятидесяти восьми страниц, где бы это он мог оставить очень важный для него документ.

Но, спросите вы, о чем говорится в этом монологе? В нем весьма туманно описывается жизнь рассказчика в каком-то весьма туманном семейном панораме, с весьма туманно обрисованными жилищами, хозяйством, персоналом и соседями. Перед нами прохладный, незначительные эпизоды повседневной жизни, но на самом деле интерес не в них, а в движении, в игре, в стилистических упражнениях, заполняющих эти страницы, написанные почти без абзацев. Думаю, что для лингвиста, изучающего современный разговорный язык, роман дает богатый материал. Что же касается собственно самоанализа, то он здесь куда менее увлекательный и острый, чем, скажем, в «Обожании».

Вот, значит, какой лиричный урок романов во Франции.

ние появилось в один из первых же новогодних дней на страницах газеты «Нью-Йорк таймс». С ним обратилась к президенту Джонсону группа преподавателей частных и общественных школ, колледжей, университетов. «Мы крайне обеспокоены», — говорилось в этом заявлении, — тем разрушительным эффектом, который война оказывает на гражданские свободы в Соединенных Штатах. Выражение протеста, даже попытка повстанья под сомнение политики американского правительства во Вьетнаме подвергается нападкам и клевете. Мы требуем, господин президент, чтобы был положен конец кровопролитию во Вьетнаме, — заявили педагоги. — Мы требуем немедленного прекращения бомбардировок и военных действий в Южном Вьетнаме. Мы требуем мира на основе Женевских соглашений 1954 года.

Под этим обращением стояло 2980 подписей, едва уместившихся на газетном листе.

А. ДРУЖИНИН (по телефону)

Дьявольский ужас! Рисунок из американской газеты «Чикаго сун-таймс».

СТИХИ НАШИХ ДРУЗЕЙ

Ласло БЕНЬЯМИН, венгерский поэт

Стяг бессмертья

Из глаз его неистребытым отблеском рвалось мальчишеское озорство... Он отдал людям сильным, цельным, доблестным, тяжелый стяг бессмертья своего.

Перевел В. КОРЧАГИН

«СОЦЕТИКЕ БАЛКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ»

Так назвал председатель Союза болгарских писателей Димитр Димов одну из последних номеров журнала «Септември».

В номере — произведения 70 писателей Албании, Болгарии, Греции, Румынии, Турции, Югославии.

НАСЛЕДИЕ И ДОЛГ

Недавно состоялась встреча председателя Государственного совета Валтера Ульбрихта с писателями.

«Гуманизм и реализм — наследие и долг» — такова была тема доклада писателя Макса Валтера Шульца.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ В СЬЕРРА ЛЕОНЕ

В городе Фритаун — столице Сьерра-Леоне — выходит новый литературно-критический журнал под названием «Болетин».

Рисунком на обложке журнала, которую мы насмотрелись, выполнен молодой художником Джимом Ванди.

Хроника семьи Геертсен

Роман датского писателя Ханса Лундбю-Эспена «Райская обитель» — это повесть о жизни в семье среднего сословия.

Лундбю-Эспен снова ставит перед читателем вопрос о духовном и физическом состоянии человека, о его месте в жизни.

СОБРАНИЕ НЕКРОЛОГОВ ДОКТОРА МУРКЕ

Запад от р-м в-сис-теlevisione показало недавно новую пьесу Генриха Белля «Собрание некрологов доктора Мурке».

Герой пьесы Белля — доктор Мурке — это человек, который в буржуазной стране хранит зарплату латинских некрологов.

ПРИСЛАИТЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ-ИСКУССТВО БУДУЩЕГО

«Наше представление вы считаете лучшим? — этот вопрос задает Джиму Пристли в его пьесе «Пастораль».

Джон с женой Перги и пасынком Рнчардом живут на тихую ферму в Пенсильвании.

НОВЫЙ РОМАН АПДАЙКА

Спокойно не обещаю читателю ни острых конфликтов, ни столкновений характеров и страстей.

Джон с женой Перги и пасынком Рнчардом живут на тихую ферму в Пенсильвании.

Интервью Мэри Пикфорд

Недавно в парижском театре «Одеон» проходила премьера пьесы Мэри Пикфорд «Мэри Пикфорд».

«Я начала сниматься в возрасте пяти лет», — рассказывает Мэри Пикфорд.

Билли Боркер рассказывает...

Веселый рассказчик Билли Боркер, герой австралийского писателя Фрэнка Харди, известен советским читателям.

На снимке: актер Питер Кэрвер в роли Билли Боркера.

ВО ВТОРОМ ТАЙМЕ

ВТОРОЙ тайм романа писателя французского писателя Пьер ГАМАРРА.

Французский писатель Пьер Гамарра — автор романа «Моя любовь».

В то время мы увидим свет. В лаборатории мы отыскали первую любовь.

Среди множества имен, которые велись в эти дни в наших литературных войнах, имя Луи Мисно, несомненно, — одно из самых достойных и заслуживающих внимания.

Право, литературные премии этого года довольно интересны. Если мы возьмем четыре основные, то обнаружим, что четыре премия романа совсем не похожи друг на друга.

Я построил для вас город из досок, я построил без плахи и без пилы.

Продолжение см. начало в «Литературной газете» от 14 декабря.

Головная боль

Рисунок из американской газеты «Миннеаполис стар».

Вашингтон

Рисунок из американской газеты «Вашингтон пост».

Эрике Хиль Хильберт

Он отступал немного. Ставил корзину на землю. Приглашал обмени руками свои выходы, такие же жесткие, как и его судьба.

Вот теперь слушайте: — А вы отку у ступицы дождевые капли.

— А говорил — не мешайте... — Подушка вафли, я вам еще песенку спую.

— Еще лучше, чем эта? — Конечно. — А мне мама больше денег не даст.

— Пусть принесет вам от худеньких. — И тогда споешь? — Спую.

Гвоздика знал весь квартал. Он служил приманкой в тавернах. Там он пел «то, что нужно». Все же лишь за чапую кофе, чтобы провести вечерок.

— Да, Гвоздик! — Да, Гвоздик! — Да, Гвоздик! — Да, Гвоздик!

— Да, Гвоздик! — Да, Гвоздик! — Да, Гвоздик! — Да, Гвоздик!

— Да, Гвоздик! — Да, Гвоздик! — Да, Гвоздик! — Да, Гвоздик!

— Да, Гвоздик! — Да, Гвоздик! — Да, Гвоздик! — Да, Гвоздик!

Иностранная новелла

Эрике Хиль Хильберт — выдающийся писатель знаменитого на русский язык Хиль Хильберта — один из авторов «Группы Гуманиста».

Он был маленьким, коренастым. Ну как обонин гвоздик. Так его и прозвали. Он появился в сумерках.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

Иностранная новелла

Эрике Хиль Хильберт — выдающийся писатель знаменитого на русский язык Хиль Хильберта — один из авторов «Группы Гуманиста».

Он был маленьким, коренастым. Ну как обонин гвоздик. Так его и прозвали. Он появился в сумерках.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

Иностранная новелла

Эрике Хиль Хильберт — выдающийся писатель знаменитого на русский язык Хиль Хильберта — один из авторов «Группы Гуманиста».

Он был маленьким, коренастым. Ну как обонин гвоздик. Так его и прозвали. Он появился в сумерках.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.

— Молочные вафли с корицей! — О, вафля себе тут фонариком со свечкой, он бред по улицам.